Афанасьева, Т.С. Методологические основы понимания старости как профессиональной ценности специалиста социальной работы / Т.С. Афанасьева // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы: кол. монография; под. ред. В.П. Аберган [и др.] / РГСУ филиал в г. Минске. – Минск: Бестпринт, 2014. – 183 с. – С. 61 – 69.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ СТАРОСТИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Т.С. Афанасьева
БГУ (Минск)

В статье рассматриваются теоретические подходы и методологические принципы понимания старости как социально-профессиональной ценности специалиста по социальной работе. Определяется старость как социально-педагогическое явление. Рассматриваются задачи и возможности системы образования по формированию ценностного отношения к старости в процессе профессиональной подготовки

Ключевые слова: ценностное отношение к пожилому возрасту, старость, профессиональная подготовка специалиста по социальной работе.

In article theoretical approaches and methodological principles of understanding of an old age as socially-professional value of the expert in social work are considered. The old age as the socially-pedagogical competence is defined. Problems and education system possibilities on formation of the valuable relation to an old age in the course of vocational training are considered

Подходить к методологическому обоснованию старости как профессиональной ценности специалиста по социальной работе необходимо с определения теоретических подходов и принципов. В качестве теоретических подходов к аксиологическому обоснованию старости можно определить экзистенциальный, личностный и социокультурный. Методологическими

принципами являются: принцип системности, принцип целостности, принцип дополнительности, принцип акмеологической направленности.

Понимание старости как *объективной реальности*, присущей развитию личности, нормативно отражает представление о данном возрасте, его особенностях, ролях, ресурсах в общественном сознании и научном дискурсе.

Понятие «старость» относится к числу полисемантических и тесно связано (даже отождествляется) с пожилыми людьми [*11*].

В словаре С. И. Ожегова «пожилой» определяется как «начинающий стареть», «немолодой». «Старость – период жизни после зрелости, в который происходит ослабление организма» и, наконец, «старый – достигший старости», «неподходящий по возрасту для чего-то» [*15*]. В словаре В. Даля «пожилой» трактуется, как «подстарок, близкий к 50-ти», а «старец» - «человек престарелый, весьма старый, из стариков старик» [*7*]. Эти определения фиксируют устоявшиеся представление о пожилом возрасте; подчеркивают, что он имманентно присущ реальности человеческого бытия.

Старость необходимо рассматривать во всей совокупности взаимодополняющих, противоречивых и несводимых друг к другу факторов. Жизнедеятельность человека на различных этапах жизненного пути не рассматривается как полностью сбалансированная, в ней всегда можно наблюдать внутренние напряжения, конфликтные ситуации, структурные «дефекты». Тем не менее, каждый этап жизненного пути, содержит свои преимущества, позитивные свойства, характеризуется разнообразием способов и стилей жизнедеятельности, которые оказываются еще более многообразными в силу специфики социальных и культурных условий [*9*].

Старость – это не просто продолжение зрелости, а другой возраст, со своей культурой и своим временем. В этой непохожести и заключается собственный самобытный мир, недоступный младшим поколениям, собственная культурная реальность, что позволяет рассматривать данный период развития как уникальную фазу целостного бытия, проживаемую «по-своему» [*12*]. Старость рассматривается как особо значимый отрезок жизни, сосредотачивающий в себе «все самое важное и значительное из добытого

умом и сердцем в течение долгого жизненного пути», как вершина бытия [*19, 57*]. Пожилой возраст является квинтэссенцией жизненных выборов человека, аккумулирует в себе весь путь человеческого бытия и сам является антропологическим выбором личности. Выбор в данном контексте – это, прежде всего, свобода стать таким, каким человек хочет стать, исходя из осознания смысла собственного существования.

К анализу старости целесообразно подходить с позиции целостности и непрерывности. Любой этап человеческой жизни – компонент единого целого, зависящий от всех остальных, сохраняющий общие значимые свойства. Пожилой возраст является естественным, закономерным и полноценным продолжением предшествующих стадий, и так же способен к изменениям, как другие [*1*].

Как *действительность* старость представляет собой личностнозначимое, субъективно окрашенное «переживание» возраста и взаимодействия с пожилым человеком; это отношение личности к факту собственного старения как потенциальному и реальному бытию и опыт включения пожилого человека в субъективное пространство жизнедеятельности. Личностный смысл раскрывается в категориях «цели» и «функций».

Принцип акмеологической направленности ориентирует рассматривать старость как цель жизни, это цель-долженствование «быть старым – такая же прекрасная и необходимая задача, как быть молодым» [*6*].

Старость-цель как профессиональное педагогическое явление направляет взаимодействие не только на гуманизацию взаимоотношений специалиста и пожилого человека, но и на формирование самоотношения, на самопознание и самосовершенствование через стремление к наиболее полной личностной и профессиональной самореализации.

Старости как педагогическому явлению присущи возможности удовлетворять различные потребности личности: интеллектуальные, эстетические, духовные и т.д. Это реализуется в функциях старости: смыслообразующая, акмеологическая, ценностно-ориентационная, внутриличностной и межличностной гармонизации, интеграционная.

Поиск смысла жизни, наделение смыслом собственного бытия можно назвать универсальным антропологическим признаком, одной из основных духовных потребностей человека в любом возрасте. *Смыслообразующая* функция старости заключается в реализации данной потребности. Смысл жизни через жизненные цели может задаваться человеку извне на первую половину жизни (получить образование, создать семью, построить карьеру). В дальнейшем жизненные цели как выражение ее смысла определяются самим человеком с точки зрения всего его жизненного пути [*5*]. Принятие старости как итога жизненного пути может задать позитивные смыслы на многие годы. Данная функция определяется не только «согласием» на собственную старость, но и ценностным пониманием старости как бытия другого человека. «Инобытие в другом» как персонализация своих сущностных признаков является важной характеристикой специалиста, осуществляющего профессиональную деятельность в диаде «человек – человек» [*16*].

Ценностно-ориентационная функция заключается в том, что по мере становления профессионализма, специалист в ситуации выбора начинает руководствоваться сформированной системой ценностей, которые определяют его поведение и деятельность. Включение старости в систему ценностей специалиста способствует его осознанному профессиональному самоопределению и ориентации на профессиональную деятельность в целом.

Специалист, реализующий систему ценностей и сконструировавший адекватную ей, собственную систему способов поведения и деятельности, «удовлетворен профессиональным выбором», способен к полной самореализации, «с радостью отдает себя работе», сохраняет профессиональные успешность и долголетие [*18*]. В этой связи можно заключить, что принятие старости как ценности выполняет *акмеологическую функцию*. Акмеологическая функция старости актуализируется в переводе потенциальных возможностей личности в образовательный ресурс. Мы выделяем по крайней мере три вида ресурсов, расширяющих образовательную траектория будущего специалиста по социальной работе (Рис. 1).

Социокультурный вектор освоения старости: образовательная среда предстает в аспекте социкультурной среды, как обогащение совокупностью культурного опыта, истории, традиций, социальных стереотипов, формирующих ресурс для реализации поля социальных ролей (гражданина, внука, потомка, помощника и т.д.).

Рис. 1. Модель акмеологического ресурса освоения старости

Профессиональный вектор освоения старости: образовательная среда предстает в аспекте квазипрофессиональной и научно-исследовательской среды, как поле формирования и реализации профессионализма, профессионально-этических качеств, различных видов деятельности, обогащения эмоционально-волевой и мотивационной сфер.

Антропологический вектор освоения старости: образовательная среда предстает как среда реализации собственной индивидуальности: самооценка и самопознание, нахождение и обогащение жизненных смыслов, осуществление нравственных выборов, обретение свободы.

Старость, воспринимаемая как «инобытие» вызывает экзистенциальную и профессиональную тревогу. Осознание самоценности бытия в единстве всех

этапов и характеристик выполняет *функцию гармонизации* человека с окружающим миром и с собой [*19,* с. 96-98] . Освоение старости устраняет фактор ее неопределенности и абстрактности, способствует достижению гармонии со временем своего бытия, установлению с ним диалектического равновесия [*12*].

Включение старости в аксиосферу создает гармонию реального и потенциального бытия, выполняет *интеграционную функцию*. Вся деятельность человека определяется исходя из интегративного понимания жизненной истории, активность человека как личности и как профессионала направлена не только на настоящее, но и устремлена в будущее [*17*].

Как *бытие* старость – это форма экзистенции индивида, обладающая рядом свойств и отношений, определяющих пространственно-временные характеристики пожилого возраста в единстве статики и динамики как состояния и процесса.

Рассмотрение старости в пространстве педагогического взаимодействия позволяет выявить его структуру: знания, формируемые в образовательном процессе и отражающие адекватную научную картину данного возраста; профессионально личностные компетенции, необходимые для взаимодействия с пожилыми людьми и освоения собственного возраста; включение старости в систему профессиональных и личностных ценностей будущего специалиста, формирование ценностного отношения к пожилому возрасту.

Старение – это также процесс, результатом которого является успешность жизненной истории: «я освоил пожилой возраст», «я смог это сделать». Как процесс старение характеризуется изменяющейся реальностью, изменяющимся субъективным миром, развитием, неотъемлемые атрибуты которого - целеполагание и перспективное планирование, предполагающие активность и самоопределение субъекта, наличие механизмов компенсации и новообразований, противостоящие инволюции.

Содержание старости как профессионального педагогического явления раскрывается в ее сущностных характеристиках, определяющих процессы образования и самосовершенствования личности. Данные характеристики

будут рассмотрены нами в рамках заявленных теоретических подходов диссертационного исследования.

Экзистенциальная проблематика развития личности на всех этапах жизни охватывает широкий круг проблем: смысл бытия и его индивидуальная и социальная значимость, соответствие образа Я его жизненному воплощению, проблема выбора во всех сферах жизненного пространства и ответственности за свой выбор, самовыражения и самореализации, свободы и зависимости бытия, ценного и должного и др. *Экзистенциальный подход* позволяет выделить важнейшие эвристические возможности пожилого возраста.

Прежде всего, это свобода пожилого человека от диктата плотских потребностей, суеты предшествующих фаз жизни; человек есть то, что есть его прожитая жизнь, которая дает ему право быть свободным в своем экзистенциальном выборе [*4*].

Также это видение своей жизни как целого, которое, в свою очередь, включено в контекст всеобщего; способность пожилого человека соотносить свои поступки со всей прожитой жизнью, которую он рассматривает как целое.

Забота о своем бытие предполагает ответственность за себя в настоящем и будущем. Человек может быть определен лишь в связи со своей ответственностью – человек сам делает свой выбор и отвечает за него. Он таков, каким себя видит и таков, каким себя хочет видеть, он «проект, переживаемый субъективно» [20]. Ценностное понимание старости связано с осознанием долга перед самим собой – «выживание и достойное существование» и с долгом перед другими (особенно для специалистов помогающих профессий), в заботе о которых и «проявляется позитивная сторона экзистенции» [3].

Важной характеристикой можно назвать отсутствие экзистенциальной тревоги в связи с фактом собственной конечности как критерий духовной зрелости [*2*]; смерть воспринимается как «итог богатства жизни», принятие жизни и смерти в целом не нарушает душевного покоя, умиротворяет человека.

С точки зрения *личностного подхода* в формировании ценностного отношения к пожилому возрасту важным является рассмотрение и принятие

возраста во всем разнообразии его физиологических, психологических и социальных изменений, учитывающих нелинейный характер старения, его многостадийное развитие, разнонаправленные процессы ослабления, упрощения и одновременного усложнения.

Обозначим важные для анализа старости как педагогического явления характеристики:

- сохранение основной структуры личности и «Я-концепции», которая в пожилом возрасте представляет собой сложное образование, в котором зафиксирована информация о множестве Я-образов, возникших у человека в различных жизненных ситуациях [*10*];
- «реституциализация в геронтогенезе», как комплекс процессов восстановления, направленных на замедление старения, являющийся новообразованием и формирующий новый биопсихологический статус личности в позднем возрасте [*1*]; наличие приспособительных и компенсаторных механизмов, благодаря которым полноценная деятельность может продолжаться до глубокой старости;
- наличие ресурсного потенциала для развития: мудрость, или жизненный опыт; нереализованные потребности духовно-познавательного, творческого плана; способность и желание к изменениям; способность к социальным контактам и необходимость в них [*14*];
- возможность свободного выбора (вариативность) ведущей деятельности в старости [*8*];

Возраст характеризует личность как четырехстороннее био-психо-социокультурное существо, и помимо биологического, психологического имеет культурологический и социальный аспект. *Социокультурный подход* рассматривает влияние различных общественных и культурных факторов на развитие геронтологической традиции, анализ ценностных, морально-этических норм в отношении старости, системы возрастного символизма и роль пожилого человека как субъекта социально-педагогических процессов.

Обусловленность отношения к возрасту типом культурного наследования обоснована М. Мид [*13*]. Префигуративные культуры ориентируются на будущее и отражают современные реалии. Сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали их предки. Молодежь по-своему интерпретирует сложившиеся современные ситуации и культурное наследство и этим оказывает сильное влияние на старшее поколение. Новый тип преемственности и смена культурных традиций требует выработки еще не известных способов организации социального бытия, формирует новые особенности пожилого человека, выдвигает новые требования к системе образования и к личности.

Характеристиками пожилого возраста в социокультурном пространстве, обеспечивающими его ценностное восприятие, определены:

- взаимозависимость и взаимозависимость поколений в социокультурном пространстве [*9*]; неразрывность детской идентичности и наследия предков.
- опыт и мудрость как стимул и фактор развития общества;
- возможность найти замену утраченной профессиональной деятельности, обеспечивающую активность, социальную включенность, социальный статус и материальную независимость;
- ролевая модель, способствующая ролевой идентификации на всех поколенных уровнях [*13*].

Можно заключить, что пожилой возраст – базовый паттерн развития, полноценный этап жизни человека, который обеспечивает его целостность, и сбалансированность; связан со всей предыдущей жизнью человека и не конструируется как отдельная фаза с качественно иными характеристиками; имеет свои конструктивные и деструктивные проявления.

Старость представляет собой бытийную и профессиональную ценность специалиста по социальной работе и предполагает свое аксиологическое освоение в образовательном процессе вуза как личностной, социальной и профессиональной компетенции. Как профессиональное педагогическое явление старость характеризуется научно обоснованными знаниями о возрасте во всем его многообразии, владением конструктивными стратегиями

взаимодействия с пожилыми людьми и освоения собственного пожилого возраста и включенностью в систему ценностных ориентаций и личностных смыслов будущего специалиста.

Эвристические характеристики старости как экзистенциальной, личностной и социокультурной ценности определяют содержание педагогического процесса подготовки специалистов по социальной работе и жизнедеятельности личности.

Успешность личностного развития в старости зависит от самого человека, от его активной позиции субъекта собственной жизни и от того, насколько сформировано ценностное отношение к данному периоду.

Литература:

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Б. Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 2. – С. 212.
2. Белоусов, С. А. Духовная зрелость личности и отношение к смерти / С. А. Белоусов // Психология зрелости и старения. – 1998. – № 4. – С. 47–64.
3. Бим-Бад, Б.М. Педагогическая антропология: Учебное пособие / Б.М. Бим-Бад. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – 576 с.
4. Вагин, И.О. Психология жизни и смерти / И.О. Вагин. - СПб.: Питер, 2002.
5. Волынская Л.Б. Смысл середины жизни: подведение итогов как основа дальнейшего пути // Психология зрелости и старения. – 2002. - №1. – С. 18 – 26.
6. Гессе, Г. О старости / Г. Гессе // Письма по кругу – М.: Прогресс, 1987. – С.322-324.
7. Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное издание / В. И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 348 с.
8. Ермолаева, М. В. Практическая психология старости / М. В. Ермолаева. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 318 с.
9. Кон, И. С. Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования / И. С. Кон // Человек в системе наук. – М., 1989.
10. Крайг, Г. Психология развития: пер. с англ. / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2002. – 992 с.
11. Краснова, О. В. Социальная психология старения / О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2002. – 288 с.
12. Максакова, В. И. Педагогическая антропология / В.И. Максакова – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
13. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – М., 1988.
14. Миннигалеева, Г.А. Социальная политика в отношении пожилых людей / Г.А. Миннигалеева // Психология зрелости и старения. – 2004. – № 1. – С. 11–124.
15. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С. И. Ожегов / Под ред. чл.-корр. АНСССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1989. – 750 с.
16. Психология развивающейся личности / Под. ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1987. – 380 с.
17. Рожков, М.И. Концепция экзистенциальной педагогики / М.И. Рожков // Ярославский педагогический вестник. – 2002. – 4 (33). – С. 2-14.
18. Торхова, А.В. Теоретико-методические основы развития индивидуального стиля профессиональной деятельности будущего учителя: Монография. / А.В. Торхова – М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005. – 265 с.

19. Философия старости: геронтософия // Сборник материалов конференции. – Серия Symposium, выпуск 24. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – 115 с.
20. Фром, Э. Человек для себя / Э. Фром. – Минск: Коллегиум, 1992.